ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.12

ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ – ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Дациева Х.Г., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, dhadizhat@gmail.com

В статье автором рассматриваются спорные вопросы, возникающие в научных кругах по поводу применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также проблемы правоприменительной практики и пути их решения. Высказывается позиция о необходимости закрепления в нормах УПК невозможности использования в доказывании информации, полученной при заключении досудебного соглашения в случае его дальнейшего расторжения. Предлагается включить в досудебное соглашение о сотрудничестве обязательство стороны обвинения об изменении избранной в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения на более мягкую. Отмечена проблема, возникающая в ходе реализации института досудебного соглашения, которая выражается в необоснованности заключения досудебных соглашений о сотрудничестве, так как не все следователи и прокуроры понимают назначение данного института. И, как следствие, заключают досудебное соглашение в случаях при отсутствии на то реальной необходимости.

На основе проведенного анализа сделаны предложения по совершенствованию института досудебного соглашения о сотрудничестве, с целью повышения эффективности применения данного института.

Ключевые слова: Институт досудебного соглашения, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, прокурор, суд.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-149-153

UDC 343.12

PRE-JUDICIAL COOPERATION AGREEMENT INSTITUTE – ENFORCEMENT PROBLEMS

Datsieva Kh.G., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, dhadizhat@gmail.com

In the article the author discusses the controversial issues arising in the scientific community about the use of the institute pre-trial agreement on cooperation, as well as law enforcement problems and their solutions.

Speaks position on the need to fix in the rules of the Criminal Procedure Code the inability to use, in proving the information received at the conclusion of the pre-trial agreement, in case of its further dissolution. It is proposed to include in the pre-trial agreement on cooperation obligation of the prosecution to amend the chosen against the suspect, the accused preventive measure in the softer. There was a problem that arises in the course of the institute pre-trial agreement, which is expressed in the pre-trial unfounded conclusion of cooperation agreements, since not all investigators and prosecutors understand correctly the purpose of this institute. And as a consequence of pre-trial conclude an agreement in the cases in the absence of the real need.

Based on the analysis made proposals to improve the institution of pre-trial agreement on cooperation, in order to improve the effectiveness of this institution.

Key words: Institute of pre-trial agreement, the suspect, accused, defendant, prosecutor, court.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-149-153

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет сравнительно непродолжительную историю в российском уголовном судопроизводстве. В целом данный институт доказал свою эффективность, что подтверждается его широким применением в практической деятельности правоохранительных органов, но существует еще немало вопросов, которые вызывают споры, а также проблем, возникающих в ходе его реализации на практике. Одним из таких спорных во-

просов является вопрос о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве, а именно вопрос об обязательствах сторон досудебного соглашения о сотрудничестве. Ученые-процессуалисты, являющиеся сторонниками договорных форм в уголовном процессе, и другие процессуалисты, которые открыто и не заявляют о договорном характере досудебного соглашения, считают предметом соглашения взаимные обязательства сторон. «Само определение анализируемого уголовно-

процессуального явления как соглашения предполагает наличие взаимных обязательств сторон», – пишет П.В. Вдовцев [1].

В досудебном соглашении о сотрудничестве сторонами защиты и обвинения согласовываются условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от его намерений и действий, после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В части 2 ст. 317.1 УПК РФ говорится о необходимости указания в ходатайстве обвиняемым или подозреваемым действий, которые он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Эти действия подозреваемого (обвиняемого) и составляют в дальнейшем предмет досудебного соглашения при его заключении. В связи с этим в научных кругах часто возникает вопрос, а достаточно ли просто перечислить вышеуказанные действия или необходима их максимальная конкретизация?

Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» предписывает максимальную конкретизацию. А именно в п. 1.5 указаны действия, которые обязуется совершить подозреваемый (обвиняемый) в целях содействия следствию: добровольно участвовать в следственных действиях, проводимых как по возбужденному в отношении лица уголовному делу, так по другим уголовным делам, в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствующих выявлению готовящегося, совершаемого или совершенного преступления, а также сообщать о месте нахождения разыскиваемого лица, имуществе, добытом преступным путем, о структуре преступной организации, ее руководителях и др. [2]. В связи с этим возникает интересный вопрос о том, как действовать подозреваемому, обвиняемому в случае, если прокурор отказывается заключать с ним досудебное соглашение о сотрудничестве? Ведь в данном случае подозреваемый, обвиняемый фактически признает себя полностью виновным в совершенном им преступлении, тем самым нарушается его право на защиту [3]. На практике возможна ситуация, когда получены все необходимые сведения от подозреваемого, обвиняемого, а досудебное соглашение с ним не будет заключено. «При этом в УПК РФ, как известно, отсутствует положение о том, что в случае отказа заключить с подозреваемым (обвиняемым) досудебное соглашение о сотрудничестве данные им признательные показания не могут использоваться в доказывании. Названное обстоятельство может служить почвой для тактической уловки стороны обвинения по получению изобличающих подозреваемого (обвиняемого) показаний под мнимым предложением заключения досудебного соглашения», – справедливо указывает П.В. Вдовцев [4].

С учетом сказанного, считаем, что действия, указанные в п. 1.5 Приказа Генерального прокурора РФ, необходимо осуществлять уже после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. А если обвиняемый или подозреваемый отказывается от уточнения

ранее данных им сведений, то соглашение о сотрудничестве может быть расторгнуто в силу несоблюдения обвиняемым условий соглашения. Либо необходимо в нормах УПК РФ, прописать невозможность использования в доказывании информации полученной при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, если в дальнейшем это соглашение будет расторгнуто.

Если говорить об обязательствах со стороны обвинения, то они сводятся к разъяснению правовых последствий заключения досудебного соглашения. Данное обстоятельство, позволило многим авторам справедливо заметить, что предмет досудебного соглашения со стороны обвинения законодателем не определен в принципе [5]. Такого же мнения придерживается и Г.В. Абшилава, который отмечает, что обязательства стороны обвинения в законе не прописаны: «В УПК следует прописать обязательства органа следствия и прокурора, которые могут стать предметом соглашения, а в конечном итоге (в случае невыполнения) – основанием для юридической ответственности государства» [6].

Основным и главным отличием американской «сделки с правосудием» от российского института досудебного соглашения о сотрудничестве является то, что прокурор в США, как правило, не отказывается от исполнения взятых на себя обязательств, а если и отказывается, то не может использовать информацию, полученную им в процессе заключения сделки.

В англо-американской модели досудебного соглашения о сотрудничестве получить показания от подсудимого можно только в суде, а в случае отказа подсудимого от дачи показаний прокурор не может оперировать сведениями, полученными в процессе заключения соглашения. Досудебное соглашение в российском уголовном процессе может быть расторгнуто в любое время прокурором и такая возможность расторжения определяется лишь профессионализмом и нравственностью прокурора и следователя, других ограничений не существуют. Одновременно с этим защитник и обвиняемый не имеют каких-либо конкретных мер воздействия на ход производства по уголовному делу, рассматриваемому в порядке главы 40.1 УПК РФ. Как справедливо отмечает профессор Т.Б. Рамазанов: «Недостаток видится и в том, что реальных механизмов влияния на процесс производства по уголовному делу, осуществляемый в порядке главы 40.1 УПК РФ, ни обвиняемый (подозреваемый), ни защитник не имеют. Как известно, ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ предусматривает возможность обжалования отказа в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве подозреваемым, обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа, причем данная норма также не упоминает о том, чем должно руководствоваться данное должностное лицо» [7].

В связи с чем считаем необходимым включить в досудебное соглашение о сотрудничестве обязательство стороны обвинения об изменении избранной в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения на более мягкую меру.

Необходимо отметить и проблему, возникающую в ходе реализации института досудебного соглашения, которая выражается в необоснованности за-

ключения досудебных соглашений о сотрудничестве, так как не все следователи и прокуроры понимают назначение данного института. И, как следствие, заключают досудебное соглашение при отсутствии на то реальной необходимости. Согласно пояснительной записке к проекту ФЗ от 29 июня 2009 г. № 141 главной целью введения данного института в российский уголовный процесс являлось повышение эффективности борьбы с наиболее опасными и тяжкими преступлениями такими, как организованная преступность, наркоторговля, коррупция, транснациональная преступность [8]. Данный институт должен применяться только по уголовным делам, раскрытие которых невозможно без сотрудничества лица, причастного к совершению преступления, при невозможности установить обстоятельства подлежащие доказыванию по уголовному делу каким-либо другим способом. Однако в следственной практике имеются факты необоснованного заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, в случаях, когда имеются доказательства, свидетельствующие о виновности всех соучастников преступления. В подобных случаях, досудебные соглашения о сотрудничестве заключаются с обвиняемыми, что является проявлением своего рода благодарности за активное сотрудничество с органами, осуществляющими предварительное следствие, хотя на момент подписания соглашения все необходимые следственные действия уже были проведены. Также, материалы анализируемой категории уголовных дел позволяют утверждать, что в ряде случаев органы предварительного расследования используют институт досудебного соглашения о сотрудничестве для облегчения процесса расследования преступлений. Между тем, в судебной практике немало примеров явного занижения обвиняемым собственной роли в преступной деятельности путем оговора соучастников преступления, что в последующем влечет изменение вступившего в законную силу приговора в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве в кассационном порядке. В данном случае очень показательным будет следующий пример правоприменительной практики: дело по обвинению Н., Г. и Р. в совершении преступления, связанного с приготовлением к сбыту наркотических средств (ч.1 ст. 30, ч. 3 ст. 228.1 УК РФ). Н., с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, дал органам предварительного расследования показания, которые изобличают его знакомых – Г. и Р. Выделенное в отношении Н. дело было рассмотрено судом и ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ. Назначенное наказание показалось излишне мягким государственному обвинителю, по представлению которого кассационной инстанцией приговор в отношении Н. был отменен. При новом рассмотрении дела Н. было назначено реальное наказание в виде 4 лет лишения свободы, приговор вступил в законную силу. Однако, когда уголовное дело в отношении Г. и Р. в общем порядке рассматривалось в суде, Н., доставленный для дачи показаний в отношении указанных лиц, заявил, что оговорил их под давлением лиц, осуществлявших ОРД в обмен на назначение ему условного наказания судом и что в реальности Г. и Р. преступлений не совершали. Одновременно прокуратура добивалась отмены в по-

рядке надзора выделенного уголовного дела в отношении Н. по мотиву неисполнения условий соглашения с тем, чтобы в дальнейшем суд имел возможность объединить дела в отношении всех подсудимых в одно производство [9].

При этом необходимо отметить наличие пробелов предварительного следствия, так как следователь при проведении следствия пренебрег иной значимой по делу информацией, которую необходимо было бы закрепить, а только уповал на показания Н.

И все-таки основным мотивом, «подвигающим» подозреваемого (обвиняемого) на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, является расчет именно на назначение ему наказания в соответствии с ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ. Как ранее отмечалось, «цель, которую преследуют подозреваемый, обвиняемый, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, – это получить минимально возможное наказание за совершенные им преступления в обмен на предоставление органам, осуществляющим предварительное расследование, значимой для раскрытия преступлений информации» [10]. А с учетом этого возникает повышенная вероятность учинения такими лицами ложных оговоров не причастных к совершению преступления лиц и, следовательно, формируемых на их основе доказательств. «Изучение конкретных уголовных дел, завершившихся обвинительными приговорами, по которым отдельные обвиняемые последовательно утверждали, что в отношении них учинен ложный донос об их участии в совершении группового преступления, и версия о котором, на наш взгляд, была проверена весьма поверхностно, показывает, что их достаточно велико», – пишет О.Я. Баев [11].

Хотелось бы отметить и активность суда в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, выражающаяся в полномочиях суда отказать в признании юридических последствий соглашения о сотрудничестве. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, только если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу [12]. Согласно ст. 317.6 УПК РФ суд обязан проверить наличие условий для применения особого порядка, одним из которых является доказанность обвинения. Если суд установит, что условия для заключения досудебного соглашения не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке. С учетом этого некоторые авторы высказывают одобрения по поводу сложившейся практики неформального предварительного согласования прокуратурой своей позиции с руководством суда, которому подсудно данное дело [13]. И считают такое неформальное предварительное согласование возможным, так как подобная практика является наименьшим злом по сравнению с возможным отказом суда подтвердить результаты сотрудничества, позволить реализоваться соглашению. Только возникает вопрос, зачем суду отказывать в рассмотрении уголовного дела в особом порядке, если соблюдены все условия заключения досудебного соглашения о сотрудни-

честве, указанные в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, а также все-сторонне, полно и объективно установлены все обстоятельства инкриминируемые обвиняемому. Также в ходе досудебного производства недопустимо понижение уровня гарантий прав и законных интересов участников процесса, на что обращает внимание Пленум Верховного Суда (п. 1). Как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ заключение досудебного соглашения не должно приводить к сокращению предварительного следствия. Все обстоятельства дела должны быть всесторонне, полно и объективно установлены.

Изучение материалов практики по данной категории уголовных дел показало, что органы предварительного следствия неправильно трактуют само понятие досудебного соглашения о сотрудничестве, цели и задачи данного института, ради чего возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, Якутским городским судом было рассмотрено уголовное дело в отношении Г. по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения 16 августа 2013 года, в котором обязуется изобличить лицо, сбывающее наркотические средства, давать правдивые показания и не менять их в ходе следствия и суда. Досудебное соглашение от 28 августа 2013 года составлено с нарушением ст. 317.3, ч. 2 п. 4, 5 УПК РФ. На очной ставке В., которую якобы изобличает Г., дала показания о том, что она четыре раза сама приобретала спайс у Г. В судебном заседании государственный обвинитель представление поддержал, был исследован 1 протокол допроса в качестве подозреваемого. Суд первой инстанции в соответствии с требованиями постановления Пленума Верховного суда РФ должен был дать оценку доказательствам, подтверждающим соблюдение обвиняемым условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, и в случае отсутствия оснований особый порядок судебного разбирательства подлежал прекращению. Согласно ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ положения главы 40.1 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности. Если проанализировать данную норму в совокупности с тремя условиями заключения досудебного соглашения (ч. 2 ст. 317.1

УПК РФ) глава 40.1 УПК РФ должна применяться только по делам о преступлениях, совершенных несколькими лицами, тем более что данный институт вводился в действие для борьбы с организованной преступностью и коррупцией. С учетом требований закона, по данному делу особый порядок судебного разбирательства подлежал прекращению, дело должно было быть назначено к рассмотрению в общем порядке [14]. В результате изучения практики выявлено немало уголовных дел, по которым рассмотрение дела в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве не подлежало рассмотрению и в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе предварительного следствия.

С учетом вышеизложенного считаем недопустимыми какие-либо неформальные и заблаговременные договоренности между судьей и прокурором, целью которых является рассмотрение дела в особом порядке, даже при отсутствии на то оснований, тем более что это противоречит букве и духу закона.

Встречается в юридической литературе и следующее предложение: предметом досудебного соглашения со стороны обвинения может быть изменение обвинения в сторону смягчения (уменьшения объема обвинения, квалификация содеянного по более мягкому закону) [15]. С этим предложением согласиться нельзя: оно не отвечает требованиям закона и профессиональной этики. Если лицу предъявлено обоснованное обвинение в совершении ряда преступлений, то исключение из него отдельных эпизодов преступной деятельности этого лица недопустимо [16]. При этом надо отметить, что данным институтом и так предусмотрены весьма значительные для обвиняемых преференции. Если обвиняемый соблюдает условия, содержащиеся в соглашении, срок наказания не может превышать половины максимального его размера. А такие наказания как смертная казнь и пожизненное лишение свободы вообще не применяются в соответствии с ч. 4 ст. 62 УК РФ.

Считаем, что сделанные предложения по совершенствованию института досудебного соглашения о сотрудничестве и предложенное толкование рассмотренных положений уголовно-процессуального законодательства, должны способствовать повышению эффективности данного института.

Литература

1. Вдовцев П.В. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2015. № 11. С. 16.
2. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении ас подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107, п. 1.5 // Законность. 2010. № 6. С. 55–56.
3. Дациева Х. Г. Становление института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России // Юридический вестник ДГУ. 2013. Вып. 3.
4. Вдовцев П.В. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2015. № 11. С. 17.
5. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их решения. М., 2013. С. 50.
6. Абишлага Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.
7. Рамазанов Т.Б., Магомедкеримов Ф.М. Некоторые спорные положения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе // Вестник ДГУ. 2015. Т. 30. Вып. 2.

8. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Пилюк А.В. Проблемы применения сделок с правосудием в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в свете типологии уголовного процесса: монография. Томск: Томский государственный университет, 2011. С. 98.
10. Дациева Х. Г. Становление института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России // Юридический вестник ДГУ. 2013. Вып. 3.
11. Баев О.Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2015. С. 150.
12. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16, п.20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Александров А.С. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. №19. С. 18.
14. Обобщенная практика рассмотренных уголовных дел за 2013 в порядке главы 40-1 УПК РФ Верховным Судом Республики Саха-Якутия. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. № 2.
16. Родионова Ю.В. Некоторые проблемы правоприменения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 23 мая 2013 г.: в 2 ч. Ч.1. М., 2013.

References

1. Vdovtsev P.V. K voprosu o predmete dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Rossiiskii sledovatel'. 2015. № 11. S.16.
2. Ob organizatsii raboty po realizatsii polnomochii prokurora pri zaklyuchenii as podozrevaemym (obvinyae-mym) dosudebnykh soglashenii o sotrudnichestve po ugolovnym delam: prikaz General'nogo prokurora RF ot 15 marta 2010 g. № 107, p. 1.5 // Zakonnost'. 2010. № 6. S. 55–56.
3. Datsieva Kh. G. Stanovlenie instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v ugolovnom protsesse Rossii // Yuridicheskii vestnik DGU. 2013. Vyp.3.
4. Vdovtsev P.V. K voprosu o predmete dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Rossiiskii sledovatel'. 2015. № 11. S. 17.
5. Baev O.Ya. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: pravovye i kriminalisticheskie problemy, vozmozhnye napravleniya ikh resheniya. M., 2013. S.50.
6. Abshilava G.V. Soglasitel'nye protsedury v ugolovnom sudoproizvodstve RF: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2012. S.9.
7. Ramazanov T.B., Magomedkerimov F.M. Nekotorye spornye polozheniya instituta dosudebnogo sogla-sheniya o sotrudnichestve v ugolovnom protsesse // Vestnik DGU. 2015. T. 30. Vyp. 2.
8. Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks RF i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks RF». Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
9. Pilyuk A.V. Problemy primeneniya сделок s pravosudiem v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii // Problemy primeneniya uproschennykh form razresheniya ugolovnykh del v svete tipologii ugolovnog protsesssa: monografiya. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2011. S. 98.
10. Datsieva Kh. G. Stanovlenie instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve v ugolovnom protsesse Rossii // Yuridicheskii vestnik DGU. 2013. Vyp. 3.
11. Baev O.Ya. Zashchita dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya. M.: Prospekt, 2015. S. 150.
12. O praktike primeneniya sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugolovnykh del pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28 iyunya 2012 g. № 16, p.20. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
13. Aleksandrov A.S. Poryadok zaklyucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: pravovye pozitsii vysshikh sudov Rossii // Rossiiskii sledovatel'. 2013. №19. S. 18.
14. Obobshchennaya praktika rassmotrennykh ugolovnykh del za 2013 v poryadke glavy 40-1 UPK RF Verkhovnym Sudom Respubliki Sakha-Yakutiya. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
15. Novikov S.A. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: raz'yasneniya polucheny, no problemy ostalis' // Rossiiskii sud'ya. 2013. № 2.
16. Rodionova Yu.V. Nekotorye problemy pravoprimeneniya instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Aktual'nye problemy rassledovaniya prestuplenii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Moskva, 23 maya 2013 g.: v 2 ch. Ch.1. M., 2013.

Поступила в редакцию 14 июня 2016 г.
Received 14 June, 2016